

12+

ЮЛИЯ ЗАГОРУЙКО

БЛОКАДНИЦА

Юлия Загоруйко

Блокадница

«Издательские решения»

Загоруйко Ю.

Блокадница / Ю. Загоруйко — «Издательские решения»,

В наше мирное время, в 21 веке, еще доносится эхо Великой Отечественной войны. В небольшом зале перед писателями стояла женщина, с медалями на груди. Сразу было видно выправку учителя. Это читалось в манере говорить, в опрятности и строгости костюма, в том как она сумела увлечь рассказом каждого, кто находился здесь. Валентина Николаевна Аренкова родилась в 1937 году. В начале войны ей было 4, и не смотря на столь юный возраст, сумела запомнить...

© Загоруйко Ю.

© Издательские решения

Содержание

— ВОЙНА!	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Блокадница

Юлия Загоруйко

© Юлия Загоруйко, 2026

ISBN 978-5-0070-9533-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В наше мирное время, в 21 веке, еще доносится эхо Великой Отечественной войны. Она для многих не закончилась. Осталась в сердцах ужасом, холодными зимами, голодными блокадными долгими днями.

В небольшом зале перед писателями стояла женщина, с медалями на груди. Она спокойно осмотрела присутствующих. Сразу было видно выправку учителя. Это читалось в манере говорить, в опрятности и строгости костюма, в том как она сумела увлечь рассказом каждого, кто находился здесь. Валентина Николаевна Аренкова родилась в 1937 году. В начале войны ей было 4, и не смотря на столь юный возраст, сумела запомнить...

— Вспоминаю, начинаю переживать. Трудное, самое страшное время- не забывается! Хорошо помню начало войны! В этот день, моя жизнь из счастливый, заласканной перешла в другую... Наступило страшное время.

Это день был очень солнечный, тёплый. Я, хоть и была самая маленькая, играла в саду одна. Наш дом был крепкий деревянный на несколько квартир. Семья большая— восемь человек. Жили дружно.

Валентина Николаевна говорила не громко, в руках теребила скомканную бумажку. Было заметно — очень волнуется. Нет, не перед нами, а погружаясь в вспоминая.

— Папа пошёл в магазин. — продолжала она- И вдруг, бежит в дом! Ничего не купил. Слово— ВОЙНА! В глазах читался ужас, страх! Словно небо потемнело и заволочло тучами. Я тихо и робко вошла в дом. Встала у стеночки. На меня никто не обращает внимания. Мама-плачет. Бабушка сидит поникшая. Такая тишина душераздирающая! Для меня, для маленькой — это было первое страшное чувство.

Я увидела маленькую девочку рассказа в синем ситцевом платье, глазами черной смородины, длинными аккуратными косичками, украшенными узкими белыми ленточками. Малышку, в которой, все вокруг наводило ужас.

Вот она та самая комната, со старым комодом в котором хранилось белье, от которого пахло свежестью. Большой красивый буфет, с фарфоровой посудой, длинные светлые шторы из плотной ткани и огромные окна. Солнечный свет струился, освещая большую комнату с круглым столом. Но теперь, солнечные зайчики, отражавшиеся от фарфора, не забавляли малышку, напротив, сеяли равнодушие.

— Война! — слово эхом отражалось от большой люстры, от любимых кукол, от добрых сказок, от маминых, чуть дрожащих и теплых рук.

Дедушка военной закалки, который прошел первую мировую войну в 14-м году. Долго молчал. Всматриваясь в его спокойное лицо, Валечка чувствовала тревогу. Дедушка часто вспоминал сырые окопы, раненых друзей, тех кто не вернулся домой... Вздрагивая во сне-просыпаясь, поглаживал старые шрамы. Вечером, когда собрались все за большим столом он сказал:

— Ребята, будет война очень страшная.

Давящая тишина сеяла тревогу. Никто не шутил, не смеялся. Детям говорили все как есть- не скрывая:

— ВОЙНА!

Всё лето провожали на фронт: папу, дядю Павла, дядю Петра, — маминых братьев. Серёжу- старшего брата, который закончил 10-й класс- добровольцем пошел на фронт осенью. Остались: дедушка, бабушка, мама и Валя...

Здесь в Ленинграде не ждали тяжелое время. Все говорили — война ненадолго. Месяца два — три и кончится. Не делали запасы. Не скупали продукты. Старались жить обычной жизнью...

Умирать будем вместе!

Дети, понимали больше, чем можно представить взрослым. Они сразу повзрослели. Конечно, хотелось бегать, прыгать, наслаждаясь беззаботными мгновениями, гулять в парке, держа в одной руке мороженое в вафельном стаканчике, а в другой воздушный шарик и мамину руку одновременно.

Детский сад был на Ярославском проспекте. Такой уютный, светлый, в нем всегда было много игрушек, воспитатель с улыбкой встречала в раздевалке, и пахло манной кашей.

Но теперь, первых— эвакуируют детей. Они сидят в грузовиках на лавочках. Борта подняты. Рядом с Валею сидит Витенька- мальчик немного старше девочки. Худощавого телосложения, всегда опрятен, вежлив, коротко стрижен и очень умен для своих лет. Никогда не лез в драку первым, не дразнил девчонок, слушался маму. Мальчик жил в соседнем доме, и часто играл вместе с Валею. Дети сидели смирно, молча, пытаясь не доставлять лишнего беспокойства взрослым. Очень боялись! Было страшно уехать от мамы и в мирное время, а, теперь, тем более...

Вокруг шум! Суeta! Паника!

— Эвакуация! Эвакуация!

И в этой шумной толпе, Валя увидела взволнованную маму. Она бежала расталкивая людей на своем пути. Ее волосы выбились из под платка, слезы бежали быстрыми реками по покрасневшим щекам.

— Мама, мамочка! — хотелось крикнуть, броситься к ней на шею, заплакать, как плачут маленькие дети, но Валя молчала. Сжимая в кулак пуговку на пальтишке и не разрешала себе лить слезы.

— Отдайте мне Вальку! — крикнула вдруг мама.

Девочка не ожидала, что она назовет ее так грубо и обиделась:

— Да что же мама меня Валькой стала звать? — подумалось ей вдруг...

Стоявшие у машины люди, со списками детей, и прочей документацией, обратились к женщине :

— Евдокия Павловна, вещи уже в вагоне.

— Наплевать на вещи! Умирать будем вместе!

Сколько не уговаривали ее эвакуировать ребенка, так и не согласилась. Девочку сняли с машины и вернули матери.

Они обнялись. Вале стало сразу спокойно, она чувствовала защиту, любовь. Теперь не страшно! Девочка подпрыгивая семенила за мамой, старалась не отставать и что-то без умолку рассказывала ей.

Спустя несколько дней, когда пили чай, пришла соседка. Поникшая, словно даже не она. Валя привыкла ее видеть жизнерадостную, румяную. Волосы она укладывала по последней моде.... Но все это было в прошлой жизни. Теперь, это был другой человек, словно постаревшая... Растрепанная, воротничок на платье— сбилсЯ. Бледная. Плачет.

— Мама, а что с Витиной мамой?

— Вити больше нет.— ответила она тихим грустным голосом.

— Ну, конечно! Он же уехал! — ответила Валечка, прыгая довольная по комнатам, не подозревая, что Витя с другими детьми попал под бомбежку.

Меню блокады.

Первое время выживали благодаря костному клею. Был запас- несколько плиток. Его ломали, вываривали, процеживали и этот бульон пили. Этим поддерживали себя.

Дедушка пошёл на завод на Поклонной горе работать вместо папы Вали — кузнецом. Там давали дневной паёк рабочим. Кормили очень скромно. Но радовались тому, что имели. Дедушка приносил маленький бидончик с похлебкой и кормил Валю... Зимой 42 года он не вернулся. Видно упал и замерз...

Тогда, если человек падал на улице — его не поднимали. Можно было упасть вместе с ним и не подняться тоже. Люди были обессилены.

Бабушка к тому времени сильно ослабла. Почти не вставала. Лежала. Даст Вале корочки сухого хлеба. А сама скажет:

— Валечка, соси корочку, соси, не кушай сразу.

Время беспокойное было. Выживал каждый как мог. Как уплел. Как позволяла совесть. Кто— то отдавал последнее от себя, чтобы спасти жизнь, а другой готов был перечеркнуть все что есть человеческое и нравственное ради своей выгоды.

Идут темной порой дочка с мамой. Улицы пустынные. Торопятся, озираются.

Город словно постарел за это время, стал серым невзрачным. Вдруг, страшный крик!

Мама говорит:

— Опять ребёнка отняли!

И за руку еще крепче возьмет.

А Вале не понятно, чего так боялась мама? Кто ее отнимет, если рядом она!?

Но как ни наказывали, как ни говорили- не выходить на улицу. Но, дети есть дети. На месте разве усидеть?

— Что такого, — думалось девочке— всегда было можно, а что сейчас? Я же на немножечко, даже не в саду, а тут, около крылечка.

Манил чистый выпавший снег, летящие кружевные снежинки, морозный свежий воздух. Словно пух под ногами, такой легкий. Кажется— заденешь, и полетит снежок не в сторону, а поднимется обратно вверх, закружится.

Не удержалась, вышла Валя на крыльцо, на снежок посмотреть. Щеки которые всегда теперь бледные, успели слегка разругаться. Девочка улыбалась, ловила снежинки на варежку.

И, вдруг, мужчина, который проходил мимо — как кинется к ней! Худой такой. Страшный! Девочка такого не ожидала. Очень испугалась. Хорошо дверь рядом была. Забежала она в комнату, не знает что делать. Бабушка была дома, но она же не вставала... Чем сможет помочь? А этот человек, от которого сквозило опасностью, смертью, совсем рядом... Валя спряталась в уголок, присев и закрыв лицо руками. Но, вдруг, чудом, бабушка поднялась с постели, взяла топорик, который лежал у дверей для рубки дров! Как пошла она на злодея! А он ей и говорит:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.